

последней концептуальными системами, особенностями категоризации и концептуализации действительности.

3. Восприятие личностью социальных объектов с позиции «свой» ↔ «другой» свидетельствует о ее когнитивной гибкости. Это обусловлено тем фактом, что в структуре феномена профессиональной идентичности выделяется когнитивный компонент (знание о профессии), оценочный (чувство профессионального достоинства), волевой (представление о профессиональных интересах, которые имплицитно содержат в себе готовность действовать в направлении их реализации).

Субъективное переживание человеком своей идентичности является средством объединения с одними и дистанцирования от других, при этом противопоставление «свой» ↔ «чужой» создается не только объективными данными, но и их субъективным отражением в сознании.

Конкретная профессиональная идентичность закрепляется в сознании разными вербальными и визуальными образами, создавая некоторую мировоззренческую картину мира – систему взглядов, ценностей, ментальных представлений – и определяя не только индивидуальное профессиональное сознание каждого студента, но и во многом его профессиональную идентичность.

ВОСПИТАНИЯ ЧЕСТИ ОФИЦЕРА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ

А.Б. Кердан

В современных условиях существенно возрастает значение *духовно-нравственных* императивов, определяющих профессиональную этику офицерского корпуса России. Честь офицера – разновидность профессиональной чести. Проблемы воспитания офицерской чести во многом касаются и вопросов воспитания чести иных профессиональных групп.

Наиболее широко при построении системы средств формирования офицерской чести личности офицера применяется

факторный подход¹. Другим является деятельностный подход (И.В. Демин, А.А. Вологовский, А.Г. Цветков и др.), включающий различные виды деятельности: научную, политическую, педагогическую и т.д. А.Г. Цветков пытается соединить факторный и деятельностный подходы, полагая, что нравственное развитие сегодня протекает в форме морального творчества. Деятельностный подход, как и факторный, не позволяет оптимально решить вопрос построения системы средств воспитания чести офицера, как культурного явления. Заметна «усталость предметно-деятельностного подхода»², в свете которого жизнь людей, их личные отношения прагматизируются и технологизируются. *Технорациональность* этого подхода не адекватна отечественной ментальности и вектору военной реформы Вооруженных Сил России – гуманизации воинской деятельности, предусматривающей отношение «к каждому военнослужащему, как к самобытной личности, ищущей в военной службе способ самовыражения, и вместе с тем, как к одному из представителей социального сословия, обладающего своей профессиональной честью, традиционной этикой и моралью»³.

Сегодня, когда духовность подвергается серьезным испытаниям, необходим комплексный подход с *культурологической* доминантой.

Системообразующим фактором культурных феноменов выступают предельные основания, представленные, по мнению, академика В.С. Степина, *мировоззренческими универсалиями*, которые задают целостный, обобщенный образ человеческого мира.⁴ Мировоззренческие универсалии аккумулируют исторический социальный опыт, в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта. Эти категории фиксируют опыт *включения* индивида в систему социальных отношений и коммуникаций. Без использования этих

---

¹ См.: Миронов Г.Н. Советская воинская честь: Автореф. дис....канд. филос. наук. М.: ВПА, 1983. С.13.

² См.: Вопросы философии. 1994. №7-8. С.101.

³ Гуманизация воинской деятельности и реформа Вооруженных Сил. Материалы международной конференции. М.: ГА ВС, 1994. С.25.

⁴ Степин В.С. Философия и образы будущего// Вопросы философии. 1994, №6.

универсалий представляется невозможным рассмотрение системы средств формирования офицерской чести. Во многом этому способствует «диалогическая» парадигма, ориентирующая на выход из ситуации социокультурного распада и формирующая целостное видение, допускающее «пересечение логик» синергетики и культурологи.¹

Применение комплексного подхода обусловлено спецификой функционирования Вооруженных Сил России в современных условиях, когда для *восстановления прерванной связи времен, возрождения лучших традиций отечественного офицерства, идентификации российских воинов с национальными культурными ценностями, объединение усилий государства, общества, всех институтов культуры становится первоочередной задачей.*

Исследование, проведенное автором в вузах и частях Приволжско-Уральского военного округа (было опрошено более восьмьсот человек), позволяет сделать вывод о том, что в офицерской и курсантской среде *не сформировано* понимание того, что такое офицерская честь, какими средствами она формируется. Более трети опрошенных курсантов не смогли ответить, что называется офицерской честью, не назвали ни одной традиции современного российского офицерства. В то же время, определяя приоритетные средства по формированию чести, респонденты выделили в нисходящей последовательности деятельность в этой сфере органов государственной власти, работу общественных организаций, научные исследования, посвященные данной проблематике, и творчество представителей литературы и искусства. По активности своего воздействия источники информированности офицеров и курсантов об офицерской чести ранжируются следующим образом: литература и искусство – 85%; пример старших товарищей – 26%; знания, получаемые в военном училище – 21%; семейные традиции – 10%; информация из СМИ – 7% (общая сумма не равна 100%, так как по методике опроса можно было выделить более одного источника

---

¹ Астафьева О.Н. Эвристические возможности синергетики в исследовании современных социокультурных процессов: Автореф. дис... доктора философ. наук. М., 2002. С.6.

информации). Как показывает анализ, история отечественной офицерской корпорации для многих будущих офицеров остается тайной за семью печатями.

Эти данные подтверждаются результатами социологических опросов, проводимых Центром военно-социологических и психологических исследований Вооруженных Сил Российской Федерации¹ Согласно этим исследованиям, 60% опрошенных офицеров не знают героических традиций русской армии (при этом 90% из этого числа хотели бы их знать). Основным источником получения знаний о традициях 36% опрошенных считают периодическую печать, 28% телевидение; 27% – выставки и исторические музеи, и только 5% называют информационным источником научные журналы и монографии.

Логично увязать систему формирования чести офицера, как культурного явления, со структурой самой культуры. Система средств культуры осуществляет свое влияние через три крупные подсистемы: *общественно-политические институты, образование, учреждения культуры*. Как отдельные подсистемы можно выделить религиозные организации, средства массовой информации, литературу и искусство. Приняв гипотетически структурные элементы культуры за подсистемы единой системы формирования офицерской чести, охарактеризуем их, в сжатом виде, полагая при этом, что офицерская честь как культурное явление держится на нескольких «китах»: *военном образовании, традициях, социальном статусе* (общественном мнении, моральном и материальном стимулировании) офицера и его *самостоятельной работе по духовно-нравственному совершенствованию*.

Военное образование выступает средством культуры. В отношении офицерской чести оно закладывает тот фундамент знаний, убеждений, умений нравственного поведения, на котором базируется вся система нравственных и профессиональных ценностей личности офицера и всего офицерского корпуса. Воздействие военного

---

¹ Печень Н.А. Возрождение из забвения. М., 1993. С.108-109.

образования на процесс формирования офицерской чести осуществляется на рациональном, эмоционально-чувственном и поведенческом уровне с использованием методов обучения и воспитания отечественной военной школы. Поиск путей оптимизации формирования офицерской чести невозможен без анализа положительного опыта. Военная школа русской армии была и остается фактором формирования первичных представлений об офицерской чести. Своеобразным прообразом судов чести выступали в кадетских корпусах и юнкерских училищах *советы посредников*, имевших право представлять нарушивших кодекс чести кадетов и юнкеров к отчислению. Полководец А.В. Суворов в письме к сыну Александру советовал: «По званию военного человека вникай прилежно в сочинения Вобана, Кугорна, Кюрасса, Гюнберга; учись отчасти богословию, физике и нравственности»¹. Последователи великого генералиссимуса, военные теоретики XVIII и XIX веков к средствам духовно-нравственного воспитания относили «домашний порядок», «воспитание сердца», преподавание наук, особенно закона Божия, христианского нравоучения и истории, нравственный пример наставника и др.² Теоретики и практики военного дела сходились в том, что «сила духа тогда только даст хорошего воина, когда ее будут воспитывать, когда нравственной стороной солдата и офицера будут заниматься постоянно»³. Усилиями лучших представителей российской военной мысли была создана собственная национальная школа воинского воспитания, основанная на глубоком патриотизме, гуманизме, высоком чувстве долга и чести. Определенные успехи были достигнуты и в советский период. Однако оказалась разорвана живая связь времен. «Уязвимость господствующей системы ценностей была связана с ее оторванностью от национальной и религиозной идей, социальной исключительностью, смешением национального и этнического, примитивным мифотворчеством, пресечением инакомыслия, лишившим систему остатков

---

¹ Михайлов О. Суворов. М.: Воениздат, 1978. С.305.

² Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. – М.: ВПА, 1990. С.12-35.

³ Российский военный сборник. М.: ГА ВС, 1992. С.56.

иммунитета»¹. За последние годы вышли в свет исследования, посвященные проблемам подготовки военных кадров в российской армии и армиях других государств.² Главным в высшей военной школе, на наш взгляд, является переориентировка конечной цели учебно-воспитательного процесса на подготовку *офицера-интеллекта*, носителя высокой культуры, обладателя ярких личных качеств и достоинств. Воспитывать офицерскую честь в человеке, лишенном элементарной культуры – дело заведомо бесперспективное.

Чтобы лучше понять роль высшей школы в формировании высокой нравственности, образно представим структуру личности современного офицера в виде «здания», где каждый элемент имеет свое назначение. «Здание» это постоянно находится в «движении» (достраивается, перестраивается, пребывает в состоянии консервации или же постепенно приходит в запустение и упадок). И, если первоначальный облик и архитектура «здания» являются результатом труда «строителей» (семьи, учебных учреждений, общественных организаций и т.д.), то последующая эксплуатация (достройка, перестройка и т.д.) – удел самого владельца этого «здания». Есть еще одна существенная деталь. Данное «сооружение» создается таким образом, что его верхние этажи всецело зависят от прочности нижних.

«Строительство» личности воина современной российской армии, совершенно очевидно, необходимо начинать с фундамента – общей культуры. На этой основе происходит накопление и качественное преобразование в содержании и структуре личностных сущностных сил, воспитание *социокультурной идентичности личности*, понимание того великого *исторического ранга России* в

---

¹ Гуманизация воинской деятельности и реформы Вооруженных Сил. Материалы международной конференции. М.: ГА ВС, 1994. С.162.

² См.: *Останкович А.Е.* Социально-психологические предпосылки и последствия перехода вооруженных сил США на контрактную систему комплектования: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: ГА ВС, 1994; *Певень Л.В.* Проблемы профессионализации Вооруженных Сил России: Автореф. дис.... канд. филос. наук. М.: ГА ВС, 1992; *Усманов В.В.* Управление ориентацией молодежи на военные профессии. Теория и практика. Монография. Курган: Изд-во «Парус-М», 2003.

области культуры, государственности и хозяйства, защита которого является делом великим, справедливым и самоотверженным. В свою очередь, социокультурная идентичность и ранг России дает возможность офицеру «поднять» такие этажи «здания», как гражданская и политическая культура и военно-профессиональная специализация.

Если поставить целью построение надежного верхнего этажа (военно-профессиональной специализации, без которой просто немислимо формирование профессиональной этики), игнорируя необходимость закладки прочного «фундамента» и надежных нижних этажей, то следует ожидать, как закономерный результат, разрушения такого «строения» в дальнейшем, как не выдержавшего нагрузки.¹

В этой связи интересно привести данные социологического опроса, проведенного автором среди выпускников Челябинского высшего военного инженерного автомобильного училища. На вопрос: «Что включает в себя культура офицера?» 68% респондентов назвали хорошие манеры, внешний вид, кругозор, культуру речи, честь и другие нравственные качества, высокий профессионализм, политическую культуру. Приоритеты названных компонентов распределились следующим образом: 78% респондентов главным компонентом культуры считают манеры поведения и соблюдение требований этикета; 34% отдали предпочтение культуре речи; 25% назвали определяющим фактором внешний вид офицера и его эрудицию. Честь, высокий профессионализм и политическую культуру соответственно выделили 14,7%; 10,3% и 2,9% опрошенных (общая сумма не равна 100%, так как по методике опроса было разрешено выделить более одного фактора). Приведенные данные демонстрируют увеличение в сознании будущих офицеров внешней, показной стороны культуры и игнорирование курсантами ее *нравственных*, стержневых компонентов. К сожалению, такое мнение бытует и в офицерской среде. Среди офицеров того же училища нравственные качества и высокий профессионализм, как главные

---

¹ *Каменев А.И.* Современная высшая военная школа: состояние, проблемы и перспективы развития. М.: ГА ВС, 1991. С.45-47, 91.

составляющие общей культуры, назвал только каждый пятый респондент.

В условиях реформирования высшей военной школы серьезным предостережением звучат слова профессора Г. Федотова, произнесенные им еще в 1933 году: «Без воздуха культуры школа теряет свое влияние, книга перестает быть вполне понятной. Культура, как организующая форма сознания, распадается на множество бессвязных элементов, из которых ни один сам по себе, ни их сумма не являются культурой»¹.

Формирование чести у будущих офицеров невозможно без тщательного *профессионального отбора*, который, на наш взгляд, необходимо проводить за несколько лет до поступления кандидата в военное учебное заведение. Подобный опыт уже есть в Курганской области. Необходимо пересмотреть систему *комплектования военных вузов преподавательскими и командными кадрами*. Командиры, ничем не проявившие себя в войсках, вряд ли раскроют свои таланты на преподавательской или воспитательной стезе. Предметом откровенной зависти остается опыт западных учебных заведений, где семинары и лекции проводят ведущие политики, военачальники, крупные ученые и писатели. Представляется уместным в российской армии ввести систему подобных командировок в военные институты и академии наиболее известных общественных и политических деятелей, представителей высшего командного состава и художественной интеллигенции. Превращение военных учебных заведений в сосредоточия культуры позволит полностью использовать потенциал военного образования в процессе воспитания будущих офицеров и добиться того, чтобы ни к одному из них не были применимы хлесткие слова пушкинской эпиграммы: «Полон злобы, полон мести, / Без ума, без чувств, без чести»².

Важнейшим средством формирования офицерской чести является закрепление *традиций, обычаев, правил этикета* русского офицерского корпуса. Традиции всегда выступали, как система символического утверждения в офицерской корпорации основных

---

¹ Федотов Г. Письма о русской культуре // Московские ведомости. 1993, №22. С.7.

² Пушкин А.С. Собр. Соч. в 10-ти томах. М.: Изд-во «Правда», 1981. Т.1. С.237.

нравственных ценностей и норм. Лучшие многовековые традиции нашли свое воплощение в *кодексах чести* русского офицерства, которые выступали сводом моральных норм и требований этикета. Военская честь выступала *стержневым нравственным* качеством всех известных кодексов. Она имела целый ряд критериев, которые необходимо учитывать и современным воспитателям, в поисках путей оптимизации феномена офицерской чести.¹

Важнейшим критерием понимания воинской чести в русской армии являлось *личное достоинство офицера*, подразумевающее уважение к себе, сознание своих человеческих прав и подобающее поведение. Чувство достоинства воспитывалось в будущем офицере с раннего детства, в семье, и шлифовалось в кадетских корпусах, военных училищах и академиях. Главным принципом идеологии офицера было убеждение, что его высокое положение в обществе, обязывает носителя чести быть образцом высоких духовно-нравственных качеств. «Чувство чести требует, чтобы офицер во всех случаях умел поддержать достоинство своего звания на той высоте, на которой должно находиться достоинство этого класса общества, несущего на себе священную обязанность защищать престол и отечество»². Офицеру предписывалось бывать только там, где «господствуют добрые нравы», не посещать сомнительного рода заведения, не увлекаться спиртным и азартными играми, не предпринимать опрометчивых поступков, которые могут бросить тень на него самого и на офицерскую корпорацию в целом. Офицеру не полагалось заниматься игрой на бирже, участвовать в деятельности коммерческих структур, брать на себя обязательства, способные скомпрометировать его звание. Кодекс чести признавал необходимым сохранять свои достоинство и честь в «чистоте и безупречности»³. Вместе с тем, чувство личного достоинства ничего общего не имело с

---

¹ Ховрина Л.Н., Бурганова Е.А. Понятие офицерской чести как составляющая духовной основы воинского воспитания (ретроспективный анализ). – <http://www.oim.ru>

² Свидзинский Э. О развитии военных познаний и общих принципов в среде офицеров армии/Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. М.: Военный университет, 2000. С.231.

³ Военно-исторический журнал. – 2002, №2. С.16-18.

чванством, заносчивостью. Напротив, «офицер должен оказывать уважение всякому званию и вести себя с одинаковым достоинством со всеми классами общества, причем, в отношении людей, стоящих ниже его по образованию, не должен опускаться до уровня их нравов, а ... стараться поднять их до собственной высоты»¹.

Важнейшим критерием офицерской чести считалось *благородство*, которое состояло в способности жертвовать личными интересами в пользу других, великодушии, неспособности унижаться самому и унижать других. В кодексах чести подчеркивалось, что офицер есть благородный защитник Отечества. В «Наставлении к самодисциплине и к самовоспитанию» говорилось, что «офицерское сословие есть благороднейшее в свете, так как его члены не должны стремиться ни к выгоде, ни к приобретению богатства или других земных благ, но должны оставаться верны своему высокому, святому призванию, руководствуясь во всем требованиями истинной чести и сосредотачивая все мысли и чувства на самоотверженной преданности своим начальникам и отечеству»². Благородство офицеров русской армии подчеркивалось и принятыми тогда обращениями к обер-офицерам и штаб-офицерам – «Ваше благородие и ваше высокоблагородие», к генералам и полным генералам, соответственно, – «Ваше превосходительство и ваше высокопревосходительство». И это было не просто формальностью, а на деле обязывало быть благородным, превосходным, развивать в своей душе высокие нравственные качества.

Важнейшим критерием офицерской чести выступали *честность* и *порядочность*. Подлость, двоедушие, неисполнение взятых на себя обязательств были нетерпимы в офицерской среде. «Измена слову, фальшь, низость недостойны звания офицера», – отмечал известный военный публицист XIX века генерал-майор М.С. Галкин.³ Как уже

---

¹ Свидзинский Э. О развитии военных познаний и общих принципов в среде офицеров армии... С.231.

² См.: Наставление к самодисциплине и самовоспитанию. Собрание писем старого офицера своему сыну. История отечества в свидетельствах и документах XVII-XX веков. Выпуск VII. М.: Студия «ТРИТЭ», «Российский архив», 1996.

³ Галкин М.С. Новый путь современного офицера // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. – М.: Военный университет, 2000. С.370.

отмечалось, в современных Уставах Вооруженных Сил России отмечено, что офицеру разрешается применять в обиходе понятие «слово офицера». Однако, для того, чтобы это понятие наполнилось глубоким смыслом необходимо с первых шагов формировать в будущем офицере привычку отвечать за свои слова, быть правдивым и честным во всем. С понятием офицерской чести никоим образом не могут быть совместимы угодничество перед начальниками, подобострастие, трусость, сокрытие правды или доносительство. Начиная с кадетского корпуса правило «не фискалить» считалось краеугольным камнем в поведении будущего офицера.

Для офицеров старой русской армии понятие офицерской чести предусматривало наличие чувства здорового *честолюбия*, но не тщеславия и самолюбования. Считалось, что честолюбие в воинской среде проявляется в стремлении к уважению, почету, славе, почестям и наградам, в которых офицер получал как бы некую общественную компенсацию за невысокий денежный оклад, сложности службы, связанные с риском для жизни. «Нам нужен офицер, – писал в XIX веке Н.Д. Бутовский, – обожающий свой мундир, свой быт, все особенности военной службы с ее лишениями и опасностями, офицер, которого ни за какое жалованье нельзя было бы сманить ни в акциз, ни на железную дорогу, чтобы все это казалось ему скучным, неприветливым, совершенно чуждым его сердцу»¹. Оптимизация офицерской чести требует воспитывать в современных курсантах высокое воинское честолюбие, побуждающее к совершению подвигов во благо Отечество, стойкое преодоление трудностей воинской жизни.

Еще одним критерием офицерской чести несомненно выступал принцип *неприкосновенности* личности офицера. Ничто, кроме оружия, не должно было касаться его. На страже личной неприкосновенности офицера стояли и закон, и моральные нормы. Офицер, подвергшийся унижению, обязан был оставить службу, ибо пребывание униженного человека среди офицерского корпуса наносило ущерб офицерскому званию.

---

¹ Бутовский Н.Д. Очерки современного офицерского быта. СПб., 1899. С.27.

Необходимым слагаемым офицерской чести в дореволюционной русской армии считалась *преданность войсковому товариществу*, которая ничего общего не имела с круговой порукой и попустительством, а основывалась на доверии, порядочности и взаимовыручке. Близким по духу с понятием «войсковое товарищество» было понятие «честь мундира», олицетворяющее корпоративную этику офицерского корпуса. Многие полки, как уже отмечалось, имели почетные наименования. Российские офицеры всегда дорожили такими званиями, как «преображенец», «семеновец» и т.д. Достаточно вспомнить фразу одного из героев «Войны и мира», обращенные к юному Николаю Ростову: «Вы, батюшка, в полку без году неделя; нынче здесь, завтра перешли куда в адъютантики; вам наплевать, что говорить будут: “Между павлоградскими офицерами воры!” А нам не все равно!»¹.

В русской армии всегда признавалось, что офицерский корпус – это особое *воинское братство*, сплоченное и корпоративным духом, и традициями и единым мировоззрением. Суворовская заповедь: «Сам погибай, а товарища выручай», во все века служила правилом русского офицерства. Генерал-инспектор военно-учебных заведений России великий князь Константин Константинович в 1913 году разослал по всем кадетским корпусам и военным училищам «Заповеди товарищества», которые было бы справедливым знать современным курсантам и их наставникам. Вот только некоторые из них: «На службе дружба желательна, а товарищество обязательно; долг дружбы преклоняется перед долгом товарищества; долг товарищества преклоняется перед долгом службы; честь непреклонна, бесчестное во имя товарищества остается бесчестным; оскорбление своего товарища – оскорбление товарищества»². Товарищество выступало фактором цементирования личной чести с понятие коллективной воинской чести: роты, полка, военно-учебного заведения и т.д.

---

¹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: Серия первая. Произведения. М.-Л., 1930. С.370.

² Цит. по: Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. М.: Русский путь, 2000. С.27.

Одним из самых главных критериев чести офицера являлась *верность долгу, присяге*. Незыблемое правило служить верно, чтить законы государства и воинские уставы входило в кодексы чести и имело статус этической ценности, своеобразного нравственного закона. Офицер, как носитель чести, обязан был также быть профессионалом военного дела, по-суворовски сражаться не силой, а умом, проявлять личное мужество, а если умирать, то со славой. Долг чести не допускал небрежного исполнения служебных обязанностей и в армейских буднях, требовал от офицера ревностно относиться к символу воинской чести – своей форме одежды, а в годы войны обязывал уважать противника, кем бы он ни был.

Фактором наследования чести являлся воинский *этикет и воинские ритуалы*, выполняющие презентативную функцию, должную поддерживать авторитет офицерской корпорации в обществе. «Офицер – это не только звание и образование, но и порода, память и мудрость державы»¹. Именно такой памяти зачастую не достает тем, кто должен «ощущать себя наследником прежнего ореола благородства, чести, доблести, личной культуры»². И это происходит не только потому, что многие традиции русского офицерства оказались уничтожены вместе с его представителями в годы гражданской войны и последующих массовых репрессий. Новоявленный «манкуртизм» или, как определил философ В. Толстых, «эпидемия исторической невменяемости» неизбежно ведут к кризису отдельной личности и всего общества.

Представляется необходимым остановиться на работе общественных институтов в самих Вооруженных Силах, и в первую очередь сказать об *офицерских собраниях*. В настоящее время вокруг них продолжают оживленные дискуссии. Как показывает исторический опыт русской армии, подтверждаемый данными социологических исследований³, этот общественный институт прочно укоренился в жизни Вооруженных Сил. По мнению подавляющего большинства опрошенных автором офицеров офицерское собрание

---

¹ См.: Днестровская правда. 1992, 4 июля. С.1.

² См.: Золотарев О.В. Армия и культура. М.: ГА ВС, 1992. С.14.

³ Печень Н.А. Возрождение из забвения... С.60.

рассматривается ими, как деятельный инструмент реализации творческого и профессионального потенциала военнослужащих, важное средство формирования общественного мнения, разрешения нравственных конфликтов в офицерской среде. Более 61% офицеров продолжают связывать с офицерским собранием надежды на дальнейшее улучшение морально-нравственной атмосферы в офицерской среде, появление новых возможностей для формирования у офицеров гордости за профессию защитника Отечества, чувства ответственности за выполнение воинского долга и личного достоинства. В этой связи необходимо возродить практику регулярного проведения Всеармейских офицерских собраний, в работе которых принимали бы участие первые лица государства, представители Общественной палаты при Президенте России, других социально-политических институтов.

Важное влияние на оптимизацию офицерской чести в российской армии могут оказать *суды офицерской чести*. Учрежденные в 1863 году при отдельных воинских частях, эти суды (называемые первоначально «судами общества офицеров») рассматривали поступки офицеров, несовместимые с понятием воинской чести, а также ссоры между членами офицерской корпорации. Они давали право офицерам охранять свою корпорацию, путем исключения из нее недостойных офицерского звания. Для эффективной работы судов офицерской чести сегодня им необходимо вернуть былую самостоятельность, авторитет в офицерской среде, принять нормативные акты, определяющие полномочия и порядок их работы в новых условиях.

Одним из важнейших средств формирования чести офицера выступают *средства массовой информации*. Они оказывают серьезное воздействие не только на политическую культуру носителя чести офицера, но и на его разум, психику, чувственно-эмоциональную сферу. Особенно усилилось разрушительное воздействие СМИ с появлением глобального информационного сообщества.¹

---

¹ Кердан А.Б. Суд офицерской чести. Пермь: Кн. изд-во, 1991.

Говоря о таком элементе системы офицерской чести, как традиции, необходимо отметить основное противоречие морали – между сущим и должным. Идеал далеко не всегда соответствует его реальному воплощению. Следует отметить противоречия: между возрастанием общечеловеческих элементов в офицерской этике и наличием корпоративного чванства и презрения к гражданским лицам; между гвардейскими офицерами элитных частей и офицерами вспомогательных родов войск; между национальной офицерской этикой и этикой армейского руководства, ориентированного на западные страны; между пониманием требований офицерской чести и практикой использования армии для разрешения внутривнутриполитических конфликтов и т.д. Преодоление названных противоречий одна из важнейших задач оптимизации офицерской чести в современной российской армии.

В заключение отметим необходимость назревшей меры. Важнейшим направлением в деятельности властных и законодательных органов по оптимизации офицерской чести в российской армии должна стать работа по принятию полного «пакета» законодательных актов, регламентирующих жизнь и деятельность Вооруженных Сил, их место и роль в российском обществе. Необходимо добиваться адекватности правового инструментария задачам, выполняемым армией и офицерским корпусом, решительно пересмотреть систему социальной защищенности военнослужащих и членов их семей, узаконить систему государственного и общественного контроля над реализацией политических и гражданских прав и свобод военнослужащих. Для этого нужно законодательно закрепить правовой статус системы взаимоотношений: армия – общество, определив место и роль всех органов законодательной, исполнительной и судебной власти в обеспечении эффективного функционирования этой системы. Нуждается в правовой «прописке» само понятие «офицерская честь». Оно должно быть закреплено и в Общевоинских уставах, и в кодексе чести офицера российской армии.